

Комиссарова Елена Генриховна

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Пермяков Антон Викторович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ

Аннотация:

Теория юридических состояний гражданского права, испытывающая потребность в доктринальном освоении, не охвачена широким вниманием со стороны научного сообщества. Отчасти причина такого отношения заключается в фундаментальности вопросов, которые подлежат обсуждению в рамках этой теории, и необходимости аккуратного, точечного дополнения ее положений в целях сохранения и развития теории юридических фактов, разработанной наукой (гражданского) права. Исследование юридических состояний должно производиться в рамках четких методологических ориентиров, которые предложены авторами статьи и позволяют выявить специфику юридических состояний на стыке юридических фактов и правоотношений. Они способны примерять на себя обе правовые модели (юридического факта и правоотношения) и в каждом из указанных проявлений состояния обнаруживают свои особенности, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельной правовой единицы.

Ключевые слова:

юридические состояния, юридические факты, правоотношения, классификация юридических фактов, действия, события, волевой критерий.

Komissarova Elena Genrikhovna

LL.D, Professor,
Civil Law Department,
Perm State National Research University

Permyakov Anton Viktorovich

PhD in Law, Associate Professor,
Civil Law and Procedure Department,
Tyumen State University

LEGAL FACTS AND LEGAL STATUS: PROBLEMS OF THEORETICAL DEVELOPMENT

Summary:

There is a lack of doctrines of legal status in civil law. This phenomenon is insufficiently studied by the scientific community partly because of fundamental issues to be discussed within this theory and the necessity of supplementing its particular points in a precise manner in order to keep and advance the theory of legal facts developed by the science of (civil) law. The legal status should be examined in the context of clear methodological guidelines proposed by the authors. They help reveal the specific nature of legal status at the interface between legal facts and legal relationship. The legal status can be reviewed as a part of both legal models (legal fact and legal relationship) and demonstrates its features in each case, which makes it possible to treat it as a separate legal unit.

Keywords:

legal status, legal facts, legal relationship, classification of legal facts, actions, events, strong-willed criterion.

В учении о юридических фактах все выглядит вполне устоявшимся. По сути, оно не пертерпело каких-либо значительных изменений с того времени, как, опираясь на термин «юридический факт», введенный в научный оборот Ф.К. Савиньи, под которым ученый понимал «события, которыми обуславливается начало или конец правоотношения» [1, С. 3], советские ученые (М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, С.Ф. Кечекьян, О.А. Красавчиков, А.К. Стальгевич, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина, М.Д. Шаргородский) создали свои труды, и сегодня не утратившие своей академической значимости. Благодаря им определено место учения о юридических фактах в общей теории права и в цивилистике. Общеизвестные основательность, фундаментальность, привычная консервативность этого учения, с одной стороны, априори задают ему необходимую стабильность, а с другой, негласно сообщают саморазвитию доктрины в этом вопросе определенную сдержанность.

Тем не менее вброс нового научно-теоретического ресурса в проблематику юридических фактов идет. В числе научных аргументов его появления – низкая методологическая ценность учения о юридических фактах и назревшая необходимость выявления новых либо пересмотр содержания уже имеющихся категорий этого учения [2, с. 346–347]; «застывший» характер этой теории в силу негласно сложившейся традиции «рассматривать теорию юридического факта лишь применительно к отдельным их видам» [3]. Определенная доля аргументов в тематике юри-

дических фактов приходится на тему юридических состояний, чье влияние на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей признается в науке [4, с. 136] и находит свое отражение в судебной практике [5].

Что касается теории состояний в аспекте ее соотношения с теорией юридических фактов, то надо признать, что печать «сквозной» проблемы она несет на себе с момента зарождения учения о юридических фактах, сопровождая его в общем-то всегда. Еще в момент зарождения учения о фактах одни ученые выделяли состояния в самостоятельный вид юридических фактов [6, с. 13–14], другие полагали, что юридическим фактом является не состояние само по себе, а его возникновение или прекращение [7, с. 288–289]. Третьи видели в них звено в особой классификации юридических фактов исходя из того, что действия могут быть однократными и длящимися [8, с. 178].

В той или иной мере современная наука также обращается к теории юридических состояний [9]. Не без ее влияния в учебниках по теории государства и права появились методически обновленные главы о юридических фактах [10]. Не обходят вниманием состояния и в учебной литературе по гражданскому праву, где они прямо называются в числе юридических фактов, имея их разновидностью [11, с. 69], либо трактуются как правоотношение [12, с. 91].

Одна из современных научных попыток предметного и аргументированного подхода к правовым состояниям предпринята В.А. Беловым, указавшим, что в основу классического представления о юридических фактах всегда закладывалась одномоментность действия или события, в то время как некоторые из обстоятельств вообще не имеют способности заканчиваться. В стремлении увидеть все фактические обстоятельства, в которых себя проявляют гражданско-правовые отношения, автор отмечает, что наряду с одномоментными обстоятельствами в виде юридически значимых социальных процессов (событий и действий) существуют не учтенные теорией юридических фактов юридические состояния в виде юридически значимых свойств лиц, юридические обстоятельства как юридически значимые свойства благ, различные заместители (суррогаты) фактических обстоятельств, существующие в виде фикций, презумпций, документов [13, с. 12].

На то, что существуют некоторые обстоятельства, влияющие на процесс правового регулирования, наука обратила внимание в момент формирования исходного учения о юридических фактах. Это предопределило появление в трудах советских цивилистов термина «юридические обстоятельства» [14]. Несмотря на то что советские цивилисты предпринимали попытки объяснить этот термин и те понятия, которые за ним стоят, представляется, что нюансы движения научной мысли о юридических обстоятельствах на тот момент были отслежены не в полном объеме. Немногочисленны и современные попытки. Одна из них предпринята В.А. Беловым, высказавшим мысль о разной гражданско-правовой роли тех или иных фактических обстоятельств, согласно которой автор выделил такие виды фактов, как факты-предпосылки, факты-условия, факты-основания [15].

Ценность этой научной попытки В.А. Белова, на наш взгляд, еще и в том, что благодаря ей теория состояний вышла из режима вялотекущего монолога, наконец обретя своих оппонентов [16]. А значит, появилась надежда на то, что научный багаж по проблеме правовых состояний, за которыми чаще стоят юридические обстоятельства, наконец выйдет за пределы обычного сбора научной информации о них и констатирующего цитирования прошлых и настоящих научных взглядов на состояния и, что немаловажно, обеспечит в основе своей выстраивание теорий о них без отрыва от общих достижений от учения о юридическом факте и его сущностных моментов.

Значительное число трудов, связанных с исследованием состояний в праве, сосредоточено на феномене состояний. Нередко авторы избегают вообще или откладывают «на потом» собственные теоретические представления о том, в чем, кроме утверждения, что состояния вправе состоять в линейке оснований для возникновения юридических прав и обязанностей, будет состоять вершина их научной теории. Будут ли это научно обоснованные утверждения о том, что общепринятая волевая классификация юридических фактов в итоге должна быть изменена, что даст возможность разнообразить групповой перечень юридических фактов и откорректировать их стандартную линейку в сторону расширения (1). Либо следствием учета состояний в числе оснований явится дифференциация правовых последствий, которые они способны повлечь, и тогда можно будет выделять факты, которые относятся только к предпосылкам возникновения отношений, только к динамике их развития или только к основаниям их прекращения (2). А может быть, наступило то научное время, когда надлежит отделить основания возникновения правовых отношений (юридических фактов) от условий, к числу которых надлежит отнести правовые состояния (3). Или все же стоит согласиться с позицией части советских цивилистов о том, что длящиеся юридические факты, к каким можно отнести состояния, в итоге поглощаются категорией правоотношения (4). Не исключено и появление такой теории, в рамках которой учение о юридических состояниях с учетом их неодномоментности будет рассматриваться как ответвление от теории юридических фактов. Конкретики в постановке этих или иных, значимых для продуктивного развития теории состояний, доктринальных целей в науке пока не наблюдается.

В целях академической корректности мы не станем воспроизводить перечень всех трудов, авторы которых прикоснулись к теории состояний. Для последующих научных рассуждений констатируем лишь, что весь наличный теоретический ресурс по данной проблематике условно делится на две группы. Одну группу составляют труды, в основе которых гласно или негласно заложены необходимые методологические ориентиры в виде соответствующих подходов к проблеме, по другую сторону лежит значительный блок научных работ, таких ориентиров не имеющих.

Напомним, что в содержание методологического подхода наряду с уровнями исследования включаются также цели, задачи, принципы познавательного процесса и обязательно та совокупность методов, с помощью которых автор намеревается добывать новое научное знание по проблеме [17]. Следовать или нет методологическому регламенту – это дело конкретного ученого. Однако нельзя не учитывать академическую значимость всей темы юридических фактов, устойчивость и сегодняшнюю всеприменимость их исходной (волевой) классификации. Облегченный, методологически не обдуманый подход может оказаться всего лишь вторжением в проблематику юридических состояний, не способным принести науке те новые знания, нехватку которых в условиях динамики многообразных жизненных обстоятельств наука начинает ощущать.

Как показывает анализ современной методологической литературы, ценность автономного (в рамках конкретной тематики) обращения к тем или иным методологическим аспектам обычно возникает в двух случаях. К первому прибегают тогда, когда по соответствующей проблеме несколькими авторами создан определенный теоретический задел и есть необходимость перевести «наличное доктринальное количество в качество». В этом случае методологическая мысль становится востребованной и нередко идет «от противного», показывая «как не надо» с указанием на соответствующие методологические ориентиры как некий общий знаменатель, которому следует соответствовать. Второй пункт «включается» в работу реже, обычно там, где наличествует такая научная ситуация, которую условно можно поименовать «освоением» научной целины. Как мы заметили выше, научный интерес к проблеме правовых состояний существует, а потому о ситуации «научной целины» в освоении темы речи не идет. По этой причине через доступный любому исследователю темы набор методологических ориентиров мы постараемся понять, на что должна опираться теория юридических состояний.

Кроме классификационных критериев, которые безусловно значимы для определенности методологического подхода к исследованию правовых состояний, назовем еще два теоретических ориентира, учет которых нам представляется необходимым.

1. Категория «состояние» полиаспектна. В широком смысле она означает нахождение чего-то или кого-то в определенном положении (состояние упорядоченности общественных отношений, кризисное состояние, идейно-нравственное состояние общества, состояние правовой системы, психоэмоциональное состояние личности и т. д.). Далекое не все виды положений значимы для права и учитываются им. В правовых же границах термин «состояние» имеет двоякое значение, но в обоих случаях он относится к субъектам. В одном случае он связан с таким положением лица в праве, которое характеризуется категориями «правосубъектность», «гражданское состояние», «правовой статус» [18]. Этот аспект использования термина «состояние» не связан с теорией юридических фактов. Обсуждение вопроса о состояниях в этом научном ракурсе часто сводится к их отграничению от иных смежных категорий, не имеющих никакого отношения к основаниям возникновения, изменения и прекращения правоотношений и анализу их правовых последствий. Иными словами, эти состояния не связаны с поиском того или иного жизненного обстоятельства, закрепленного в виде правовой абстракции в нормах действующего права. В литературе этому аспекту посвящено немало работ, и их не следует включать в ту копилку, которая аккумулирует научное знание о состояниях, приближенных в своем правовом значении к качеству юридического факта, наступление которого способно повлечь правовые последствия.

Допуская неотдифференцированный теоретический подход к теории правовых состояний, наука еще больше запутывает и без того их непростую доктринальную судьбу. Вопрос о чистоте теории здесь имеет неформальное значение. Видеть условия для наступления правовых последствий в рамках правоотношения – это одно, утверждать, что то или иное состояние является основанием для возникновения правоотношения и влечет за собой правовые последствия, – это другое. Напоминание – это совсем не лишнее для тех, кто обращается к теории правовых состояний, участвуя тем самым в модернизации учения о юридических фактах. Допустимые пределы научных рассуждений здесь просматриваются достаточно явно. Первый предел обязывает представлять науке такие предметные теории, которые как минимум привлекут внимание законодателя и приведут к закреплению того или иного состояния в перечне оснований для возникновения прав и обязанностей. Второй предел связан с устойчивой и относительно ясной научной дефиницией таких состояний, которые бы позволили отграничивать их от событий и действий. В связи с этим доктрине все-таки надлежит договориться об относительно универсальном понимании того феномена, которое именуется юридическим состоянием, способным поколебать устоявшуюся теорию юридических фактов.

Отсюда вывод. Исследования, относящиеся к правовым состояниям, претендующие на часть учения о юридических фактах, должны выстраиваться в направлении от юридических фактов к состояниям или от состояний к юридическим фактам, исключая такие подходы, когда суждения о состояниях, которые должны быть замечены законодателем, выстраиваются сами по себе, просто потому, что такие явления замечены наукой. Как минимум известность подхода служит свидетельством методологической состоятельности или несостоятельности предлагаемых науке авторских суждений о правовых состояниях.

2. В качестве методологического ориентира необходимо обозначить и необходимость учета тех доктринальных условий, в которых стало возможно появление теории юридического факта в науке. Как известно, учение это в качестве цельной, законченной теории было создано в советское время в результате комплексного научного подхода ко всем узловым (системным) категориям гражданского права. В эту взаимосогласованную систему понятия о юридических фактах входят и сегодня, что необходимо учитывать в построении теории состояний.

Так, из одной научной статьи, посвященной юридическим фактам, в другую переходит мысль русского философа и правоведа Е.Н. Трубецкого, высказанная им в начале XX в., о том, что под юридическими фактами необходимо уразуметь все состояния, которым свойственно устанавливать и прекращать права [19]. Характер ее воспроизведения практически везде иллюстративный и не сопровождается суждением о том, что в орбиту правовых исследований мысль о тех видах состояний, которые могут быть отнесены к разряду юридических фактов, попала намного позднее. До уровня подлинной науки мысль о состояниях, которые способны или не способны участвовать в классификации юридических фактов, доросла лишь тогда, когда появилась теория правоотношения, создание которой серьезно повлияло на квалификацию большого числа правовых явлений и к которой в советское время в основном и были сведены научные знания о состояниях (В.Б. Исаков). В этом одна из причин того должного доктринального положения, при котором, вне зависимости от хода и исхода авторской мысли, мысленный горизонт автора всегда должен быть связан с правоотношением, вернее с точным позиционированием теории состояний и теории правоотношения.

Теория правоотношений не застыла и не устарела во всяком случае для гражданско-правовой науки. Представляя собой «отработанный научный материал, который органически включается в передовые, по самым современным меркам, правовые знания» [20], она ценна для цивилистики и этой ценностью защищена от необоснованных ревизий и современных аргументов «контра». И не только она, но и те теории, которые созданы вместе с ней. Такими являются теория юридических фактов и находящаяся в ее составе или параллельно с ней, пусть и недостаточно развитая, теория правовых состояний.

Как известно, классическая теория о юридических фактах опирается на то абсолютное положение, при котором доминирующим в их классификации является волевой критерий. Значит, для того чтобы иметь возможность расширить классификационные группы юридических фактов, достаточно откорректировать этот самый волевой критерий. Но только ли это позволит обеспечить теории состояний по-настоящему «зеленый свет» в доктрине (а не желтый, как сейчас)? Нам представляется, что состояния могут выполнять разные функции в механизме гражданско-правового регулирования.

Основополагающими, не исключено, что постановочными, могут быть следующие отправные суждения. Юридические факты следует исследовать в таком их понимании, что они представляют собой жизненные обстоятельства, чья правовая модель отражена в норме права. Сама правовая модель и жизненное обстоятельство – явления разные, пусть и совпадающие в нашем мыслительном существовании с точки зрения их описания.

1. Исследование любых юридических фактов следует вести от описания жизненного обстоятельства и анализа их природы и лишь потом «примерять» на него то правовое явление, которое способно отразить правовую модель данного юридического факта. Но не наоборот. Попытка подбора под правовую модель того или иного явления действительности приведет к нарушению стройности и логичности рассуждений об обстоятельствах, претендующих на роль оснований, наступление которых влечет возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

2. Подход к правовым состояниям должен основываться на их жизненной разноплановости, что влечет возможность подбора к их правовому описанию нескольких правовых моделей, каждая из которых будет логично дополнять другую. Не все жизненные обстоятельства допускают многоплановость. Среди них лишь некоторые. И вот к этим некоторым, вполне пригодным с точки зрения их содержательной характеристики, допустимо использование термина «состояние».

Правовая характеристика отдельно взятого состояния как жизненного обстоятельства зависит исключительно от того, какую правовую модель мы приписываем ему в тот или иной момент его существования [21]. Анализ существующего законодательства показывает, что подходить к оценке правовых состояний с точки зрения их роли в правовом регулировании допустимо

с нескольких самостоятельных позиций – как юридического факта, правоотношения и свойства субъектов и объектов.

Если рассуждать о состояниях как юридических фактах и их месте в этой линейке, то в отличие от иных видов юридических фактов они способны *неоднократно* вызывать наступление правовых последствий в течение периода своего существования. Приводя в движение гражданское правоотношение, состояние продолжает существовать и как явление действительности не исчезает. В дальнейшем оно способно снова вызывать наступление правовых последствий, не исчерпываясь в них. Юридические факты иного рода (действия или события) такой особенностью не обладают. Будучи примененными в правовом поле однажды, они исчезают, оставив память о себе в виде существующего, измененного или прекратившегося гражданского правоотношения. Эта разница наглядно видна при сопоставлении таких юридических фактов, как брак и договор. Оба юридических факта входят в юридический состав, который приводит к возникновению общей совместной собственности супругов. Первый по мере возникновения отношений совместной собственности в отношении конкретного имущества продолжает существовать в неизменном виде и способен входить в иные юридические составы, а равно самостоятельно влечь наступление иных правовых последствий, не изменяясь в своем содержании и не исчерпываясь в каждом из них. Второй же прекращает свое существование по мере реализации своей составообразующей функции.

К состояниям может быть применена правовая модель гражданского правоотношения, где участники имеют взаимные права и обязанности. В таком случае состояние содержательно наполняется правами и обязанностями и способствует взаимодействию между субъектами гражданского права. Оговоримся, потенциально любое гражданское правоотношение можно рассмотреть как правовое состояние. В каждом правоотношении есть содержание в виде прав и обязанностей, связанность субъектов между собой, они могут существовать некоторый период. Однако нельзя рассматривать состояния таким образом, чтобы любое правоотношение могло быть охарактеризовано посредством термина «состояние». Для состояний в отличие от иных правовых явлений характерно то, что правовое и словесное описание данного явления приводит к буквальному (в прямом смысле слова – буква к букве) совпадению описания разных правовых моделей (юридического факта и правоотношения) одного и того же явления. Мы одинаково словесно выражаем то, что может быть и юридическим фактом, и правоотношением. И это словесное правовое описание в зависимости от ситуации получает *разное* содержательное наполнение.

Договор является сугубо юридическим фактом, который порождает какие-либо гражданские правоотношения. В своем существовании договор и порождаемое им гражданское правоотношение сосуществуют как явления действительности, соотносясь между собой как причина и следствие. Брак в одном и том же моменте действительности выступает как юридический факт и как правоотношение. Эти проявления существуют одновременно, параллельно и словесным описанием выражены идентично. Вопрос в том, какую правовую модель мы применим к описанию брака как жизненного обстоятельства в целях правового регулирования. При востребованности составообразующей функции браку как явлению действительности присваивается статус правовой модели юридического факта. При необходимости разрешения отдельной правовой ситуации брак рассматривается как гражданское правоотношение в целях ответа на вопрос, кто и на что имеет право.

Состояния могут быть применимы к описанию того или иного объекта или лица, его имущественного, социального и иного положения и т. д. Данные обстоятельства могут иметь лишь некоторое значение в целях принятия решения о вступлении в гражданские правоотношения или в иных целях. Для права и его применения они, как правило, безразличны, так как находятся в мотивационной зоне субъектов права и вне зависимости от их наличия или отсутствия движение правоотношений будет все равно происходить. Вместе с тем правовая модель этих состояний все же может быть предусмотрена нормами права (например, состояние общественного достоинства в праве интеллектуальной собственности (ст. 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации)). Соответственно, выделять состояния-свойства возможно, но при этом следует всегда помнить, что они не всегда обладают «составообразующим» действием, а, как правило, лишь связаны с характеристикой лица, объекта, описанием их свойств. Отсутствие составообразующего значения таких состояний позволяет охарактеризовать их как описательные явления, которые в ряде случаев могут быть рассмотрены в качестве необходимого условия для возникновения, изменения или прекращения гражданского правоотношения, а равно для принятия правоприменителем соответствующего решения при разрешении той или иной правовой ситуации.

Отмеченная многоплановость состояний свидетельствует о том, что они как востребованные правом жизненные обстоятельства существуют на стыке юридического факта и правоотношения и, как правило, способны примерять на себя обе правовые модели. В каждом из указанных проявлений состояния обнаруживают свои особенности, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельной правовой единицы.

Жизнеспособность же правовых состояний, выражаемая в неисчерпаемости их составообразующей функции, разительно отличает их от действий и событий, которые исчезают как явле-

ния действительности после однократного правового воздействия. Общепринятый волевой критерий не отражает эту правовую природу состояний и не подчеркивает отличность состояний от действий и событий.

Отступление от правил о волевом критерии как первоисточнике выделения правовых состояний требует ответа на вопрос о месте состояний в системе юридических фактов. Решение заключается в предположении того, что классификация юридических фактов по волевому критерию не является единственным видом классификации юридических фактов. Мы исходим из того, что уровень классификации может быть несколько. На первичном уровне все юридические факты должны быть разделены на факты однократного действия, которые исчерпываются в однократном акте правового воздействия, и факты многократного действия (состояния), которые не исчерпываются в актах правового воздействия, а продолжают существовать. В дальнейшем в рамках волевого критерия (второй уровень) все акты однократного действия могут быть подразделены на действия или события, а состояния могут быть подразделены на возникающие в силу действий и возникающие в силу событий. В свою очередь, такие действия или события, которые приводят к возникновению состояний, есть юридические условия, так как влекут движение гражданских правоотношений опосредованно (косвенно) путем создания состояний, которые уже приводят к возникновению гражданских правоотношений.

Ссылки и примечания:

1. Savigny F.C. System des heutigen römischen Rechts. Bd. 3. Berlin, 1840. S. 3.
2. Бевзенко Р.С. Теория юридических фактов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. Очерк 9. М., 2007. 993 с.
3. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. 332 с.
4. Ключихин Д.А. Регулирование рынка корпоративного контроля: возможные пути развития // Закон. 2012. № 6. С. 133–142.
5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 нояб. 1995 г. № 14-П, Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 4 окт. 2016 г. № 18-П, Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 янв. 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», пункт 5 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», вопрос 4 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 1 квартал 2009 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации от 3 июня 2009 г.).
6. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. 88 с.
7. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 340 с.
8. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. 360 с.
9. Ананьев А.Г. К вопросу о понятии состояния в праве: цивилистический аспект [Электронный ресурс] // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2014. Т. 20. С. 4711–4715. URL: <https://e-koncept.ru/2014/55207.htm> (дата обращения: 21.06.2018); Новикова Ю.С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 4. С. 139–141; Разбейко Н.В. Теория юридических фактов-состояний на современном этапе развития правовой науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 187–192; Рожкова М.А. Указ. соч. С. 63–65; Храпунова Е.А. К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 2 (21). С. 78–81; Чеговадзе Л.А., Рябов А.Е. Юридические факты: события, действия, состояния // Правосудие в Поволжье. 2004. № 2. С. 107–114; Юрченко О.Ю. Факты-состояния в гражданском праве // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам LIII междунар. науч.-практ. конф. № 9 (49). Новосибирск, 2015; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 76.
10. Как отмечает в одном из современных учебников В.Б. Исаков, перу которого принадлежит основательный теоретический труд о юридических фактах в советской юриспруденции, «юридический факт должен прежде всего адекватно отражать социальную ситуацию, подлежащую правовому регулированию. По отношению к социальной ситуации юридические факты выполняют двойную функцию: во-первых, идентификационную, поскольку они призваны точно обозначить социальную ситуацию, обеспечить ее фиксацию в правовом регулировании; во-вторых, разграничительную, состоящую в том, что юридические факты очерчивают рамки ситуации, позволяют ограничить ее от похожих, но юридически нетождественных ситуаций». См.: Исаков В.Б. Юридические факты // Теория государства и права : учеб. для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. Гл. 23. М., 2016. С. 528–553. См. также: Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010. С. 360.
11. Гражданское право : учеб. для вузов : в 3 ч. Ч. 1 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М., 2009.
12. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 511 с.
13. Белов В.А. Юридические факты в гражданском праве : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2016. 450 с.
14. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. 144 с.; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 182 с.
15. Белов В.А. Указ. соч.
16. Сулейменов М.К. Теория юридических фактов: история и современность // Государство и право. 2016. № 5. С. 14–27.
17. Комиссарова Е.Г. Об основах методологической культуры в цивилистике // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 246–253.
18. Груздев В.В. Теория правового состояния личности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 54 с.
19. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. СПб., 2001. 544 с.
20. Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. 752 с.
21. Пермьяков А.В. Состояния в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2013. 217 с.

References:

- Alekseev, SS 1982, *General theory of law*, Moscow, vol. 2, 360 p., (in Russian).
- Alekseev, SS 2002, *Rise to the law: search and solutions*, 2nd ed., Moscow, 752 p., (in Russian).
- Ananiev, AG 2014, 'Concerning the concept of state in law: the civil aspect', *Kontsept: nauch.-metod. elektron. zhurn.*, vol. 20, pp. 4711-4715, viewed 21 June 2018, <<https://e-kontsept.ru/2014/55207.htm>>, (in Russian).
- Belov, VA 2016, *Legal facts in civil law*, manual, Moscow, 450 p., (in Russian).
- Bevzenko, RS & Belov, VA (ed.) 2007, 'Theory of legal facts', *Grazhdanskoye pravo: aktual'nyye problemy teorii i praktiki*, Iss. 9, Moscow, 993 p., (in Russian).
- Chegovadze, LA & Ryabov, AE 2004, 'Legal facts: events, actions, states', *Pravosudiye v Povolzh'ye*, No. 2, pp. 107-114, (in Russian).
- Gongalo, BM (ed.) 2017, *Civil law*, textbook, in 2 vols., vol. 1, 2nd ed., Moscow, 511 p., (in Russian).
- Gruzdev, VV 2012, *Theory of the legal state of the personality*, D.Phil. thesis abstract, Nizhny Novgorod, 54 p., (in Russian).
- Ioffe, OS 1949, *Legal relationship according to the Soviet civil law*, Leningrad, 144 p., (in Russian).
- Isakov, VB & Babaev, VK (ed.) 2016, 'Legal facts', *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya bakalavrov*, 3rd ed., Ch. 23, Moscow, pp. 528-553, (in Russian).
- Kamyshansky, VP, Korshunov, NM & Ivanov, VI (eds.) 2009, *Civil Law*, textbook, in 3 parts, part 1, Moscow, (in Russian).
- Khalfina, PO 1974, *General doctrine of legal relationship*, Moscow, 340 p., (in Russian).
- Khrapunova, EA 2012, 'Concerning the place of states in the system of legal facts that lead to the emergence, change and termination of civil legal relations', *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye*, No. 2 (21), pp. 78-81, (in Russian).
- Klochikhin, DA 2012, 'Regulation of the market for corporate control: possible development paths', *Zakon*, No. 6, pp. 133-142, (in Russian).
- Komissarova, EG 2014, 'Concerning the methodological culture in civilizational science', *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki*, No. 4 (26), pp. 246-253, (in Russian).
- Krasavchikov, OA 1958, *Legal facts in Soviet civil law*, Moscow, 182 p., (in Russian).
- Novikova, YuS 2011, 'The place of facts of states in the classification of legal facts', *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, Iss. 4, pp. 139-141, (in Russian).
- Permyakov, AV 2013, *States in civil law*, Tyumen, 217 p., (in Russian).
- Protasov, VN & Protasova, NV 2010, *Lectures on the general theory of law and state theory*, Moscow, p. 360, (in Russian).
- Razbeyko, NV 2016, 'Theory of legal facts of states at the present stage of legal science development', *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, No. 3 (33), pp. 187-192, (in Russian).
- Rozhkova, MA 2009, *Legal facts of civil and procedural law: rights protection and procedural agreements*, Moscow, 332 p., (in Russian).
- Savigny, FC 1840, *System des heutigen römischen Rechts*, Bd. 3. Berlin, S. 3, (in German).
- Suleimenov, MK 2016, 'Theory of legal facts: history and modernity', *Gosudarstvo i pravo*, No. 5, pp. 14-27, (in Russian).
- Tolstoy, YuK 1959, *Concerning the theory of legal relationship*, Leningrad, 88 p., (in Russian).
- Trubetskoy, EN 2001, *Works on the philosophy of law*, St. Petersburg, 544 p., (in Russian).
- Yarkov, VV 2012, *Legal facts in the civil process*, Moscow, p. 76, (in Russian).
- Yurchenko, OYu 2015, 'Facts of states in civil law', *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii: sb. st. po materialam LIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, No. 9 (49), Novosibirsk, (in Russian).